

Раздел II

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ

архимандрит Августин (Никитин)

РОССИЯ И ИСЛАНДИЯ

Страницы истории

Исландию издревле называли «страной льда». Считается, что это название пошло от первых мореплавателей, достигших исландских берегов в конце IX в. Отправившись из Норвегии, они увидели в океане большой остров, увенчанный снежными вершинами. Отсюда — «Снёланд» — «снежная страна». Со временем распространилось более простое название — Исландия. Именно оно вошло в обиход и прочно укоренилось в литературе, хотя сами исландцы не упускают случая рассказать об ошибке первооткрывателей. Ледяной остров Гренландию назвали «зеленой страной», а огнедышащую Исландию — «снежной».

Известный собиратель древних исландских рукописей Ауртни Магнуссон однажды сказал: «В мире так повелось, что одни пускают ошибки в оборот, а другие стараются устранить эти ошибки. Таким образом, всем находится дело». Но как бы там ни было, для краткой характеристики Исландии можно воспользоваться строками из стихотворения одного исландского поэта:

С одной стороны ее — теплые воды,
С другой — коварные льды морские...

В IX в. викинги основали первое поселение на берегу залива, над которым поднимался пар от горячих источников. Впоследствии на этом месте выросла столица Исландии — Рейкьявик (*исл.* «дымящийся залив, источник»). Страна была быстро заселена, но не все первые поселения сохранились; некоторые были снесены потоками лавы. «Местность была густо заселена, пока над ней не пронесся огонь, вырвавшийся из-под земли», — повествует хроника, относящаяся к XII столетию.

На одном из холмов Рейкьявика стоит **памятник Ингольфуру Арнассону** — норвежскому викингу, вступившему первым на этот холм в 874 г. Арнассон бежал из Скандинавии, спасаясь от гнева своего короля. Согласно древним исландским сагам, боги указали Ингольфуру Арнассону место, где тот может поселиться. Он приказал бросить в воду бревно, проследить, куда оно пристанет, и только в том месте причалить на корабле. Бревно было принесено течением к подножию того самого холма, где сейчас стоит бронзовый викинг, выполненный по проекту скульптора Эйнара Йонссона. Поднявшись на холм, Ингольфур увидел залив, забитый принесенными с севера льдами. «Это страна льдов!» — воскликнул он, дав тем самым название новой земле.

Уже в 930 г. в Исландии была образована республика, создан первый в Европе парламент великих викингов (альтинг) и приняты единые законы. Древняя резиденция исландского парламента — Тингведлир — находилась на скалистом берегу озера Тингвадлаватн. Именно здесь, недалеко от впадения реки Оксарау в озеро, где находилась скала Закона, и началась история христианства в Исландии. Летом 1000 г. у Тингведлира в течение нескольких дней проходили заседания альтинга. Речь шла о христианизации исландцев, которые большей частью еще были язычниками и поклонялись Одину — божеству древних викингов. Альтинг принял решение, что впредь все исландцы будут исповедовать христианство.

Местность в долине Тинга, где собирались на свой форум викинги, поражает воображение. Амфитеатр «парламента» — покрытое ковром из мха лавовое поле. Вместо трибун и галерей — две параллельные отвесные скалы, отстоящие одна от другой на 4 км. Их высота достигает 30 м. Долина находится в 5-километровом тектоническом разломе, отделяющем друг от друга континентальные плиты — Американскую и Европейскую. Плиты медленно движутся, и поэтому вся долина покрыта глубокими трещинами, заполненными чистой водой.

Обращению исландцев в христианство во многом способствовала деятельность норвежского короля Олафа Тригвиссона, который пять лет своего правления (995–1000) посвятил распространению христианства в Норвегии и соседних странах. В первое время духовенство в Исландии состояло из немцев, англичан и ирландцев. Впоследствии христианские миссионеры проповедовали на заседаниях альтинга, совершали богослужения и устраивали крестные ходы к скале Закона. На альтинге также происходило избрание епископов; некоторые из них, например епископ Сэмунд Сигфуссон Мудрый (1056–1133), учились в Париже и других европейских столицах и

славилась своей ученостью. Этот альтинг процветал, когда на европейском континенте одна феодальная война следовала за другой.

Альтинг просуществовал «всего» 300 лет, до середины XIII столетия, когда из-за начавшихся внутренних распрей Исландия перешла сначала под владычество норвежской, а затем датской короны. Так продолжалось около 700 лет. Потом в той же долине Тинга на всенародном собрании 17 июня 1944 г. была провозглашена Республика Исландия.

Предметом национальной гордости исландцев является здание **нового кафедрального собора**, взметнувшего свой шпиль высоко к небу. Строительство собора началось в середине 1960-х гг. и было завершено в середине 1980-х. На площади перед собором установлен **памятник Лейфу Эрикссону**, который открыл Америку почти на 500 лет раньше Колумба. Одним из стимулов, побудивших Лейфа Эрикссона отправиться на небольшом судне в далекое путешествие, было миссионерство. Он желал, чтобы исландские поселенцы, жившие в Гренландии, приняли христианство. Взяв с собой священников, он направился в Гренландию, но проплыл южнее и высадился на берегу американского материка, назвав открытую им страну Винландом (*исл.* «страна винограда»). Это произошло в 1000 г., когда в Исландии было введено христианство. Монумент, составляющий с новым кафедральным собором единый архитектурный ансамбль, был сооружен скульптором Стерлингом Калдером в 1930 г. Надпись на постаменте гласит: «Лейф Эрикссон — сын Исландии, открыватель Винланда. США народу Исландии к 1000-летию альтинга (1930 г.)».

В новом кафедральном соборе можно услышать местные церковные песнопения. Несмотря на то что в XVI в. в Исландии была Реформация, стихотворные католические молитвы бытовали в устной традиции еще до середины XIX в., что отразилось в церковной гимнографии. Печальные, но очень теплые напевы напоминают о тяжелой жизни, которую вел исландский народ еще в недавнем прошлом на своем суровом острове, который в Средние века называли «отшельником Атлантики».

В 1977 г. в одном из московских поэтических сборников, посвященных странам Европы, было опубликовано стихотворение исландского поэта Маттиаса Йохумссона (1835–1920) «Гимн тысячелетию Исландии»:

О, Бог земли, земли Господь! —
Мы имя святое, святое поем.
Вкруг солнца горят легионы веков
В ореоле небесном Твоем.

И день для Тебя — будто тысяча лет,
И тысяча лет — будто день,
И вечность — в холодной росе первоцвет —
Пред Богом ничтожная тень.
Исландии тысяча лет! —
Но и вечность — в холодной росе первоцвет —
Перед Богом ничтожная тень.

Помилуй, Боже, и прими
Как жертву молитву, молитву сердец,
Тобою горящих века и века,
Наш Господь, наш Творец и Отец.
Тебя славословим мы тысячу лет,
Ибо Ты сохранил нас в веках,
Тебя славословим и чтим Твой завет,
Ибо жизнь наша в Божьих руках.
Исландии тысяча лет! —
Но и это всего лишь холодный рассвет,
Первый солнечный луч в облаках.

О, Бог земли, земли Господь!
Мы тленны и слабы, как слабы цветы,
Мы вянем, утратив Твой дух и Твой свет,
Нас от тленья спасаешь лишь Ты.
О, пошли нам поутру живительный свет,
В полдень — силы, чтоб жить и цвести,
А под вечер — Твой мир, и любовь, и привет,
Да исправятся наши пути!
Исландии тысяча лет! —
Осуши наши слезы, пошли нам рассвет,
Укажи в Царство Божье пути!

Скалхольт. Интересную историю, восходящую к истокам христианизации Исландии, имеет Скалхольт (*исл.* «дом на холме»). В этом небольшом местечке, расположенном в 60 км к северо-востоку от Рейкьявика, вскоре после 1000 г. была построена первая церковь, которая стала кафедральным собором страны. В 1056 г. в Исландии был избран первый епископ — Ислейф. Скалхольт долгое время оставался духовным центром Исландии. Большое внимание храмовому зодчеству уделял один из известнейших деятелей Реформации в Исландии Брньолфур Свейссон, который был Скал-

хольтским епископом с 1639 по 1674 гг. При нем в Скалхольте был построен новый кафедральный собор, который стал единственным зданием, уцелевшим после сильного землетрясения в 1783 г. После этого епископская кафедра была переведена из Скалхольта в Рейкьявик, епископ которого является в настоящее время Главой Евангелическо-лютеранской церкви Исландии. Строительство каменного храма, ныне возвышающегося в Скалхольте, было начато в 1956 г., в канун 900-летнего юбилея по случаю избрания первого епископа Исландии.

Собор, воздвигнутый по проекту архитектора Хордура Бьярнссона, был освящен в 1963 г. епископом Сигурбьерном Эйнарссоном. Этот собор был построен на средства, выделенные всеми скандинавскими странами. Близ собора расположен лютеранский центр, где периодически проводятся различные церковные конференции.

Хоулар — древний церковный центр Северной Исландии. Наряду со Скалхольтом Хоулар был второй епископией страны с 1116 по 1800 гг. В середине XVI в., когда на юге Исландии, в Скалхольте, уже была Реформация, Хоулар оставался оплотом католиков, не желавших подчиниться воле датского короля. Поэтому сопротивление церковной реформе, которое возглавил католический епископ Йоун Арасон, приняло характер национально-освободительной борьбы. Датчане тайно проникли в Хоулар, силой вывезли епископа Йоуна Арасона в Скалхольт и 7 ноября 1550 г. казнили. Место его казни в настоящее время отмечено мемориальным камнем с надписью об этом трагическом событии. Весной 1551 г. соратники казненного епископа приехали в Скалхольт и в скорбном молчании вывезли останки Йоуна Арасона в Хоулар.

Поскольку в Исландии Реформация была воспринята как новая форма иноземного гнета, католический епископ страны Йоун Арасон, сопротивлявшийся Реформации с оружием в руках, стал национальным героем. В 1950 г., к 400-летию со дня гибели Йоуна Арасона, в Хоуларе рядом с храмом была воздвигнута колокольня, которая гармонично вписывается в окружающую панораму города. Епископ Йоун Арасон известен также как инициатор исландского книгопечатания: он лично в 1530 г. привез из Швеции печатный станок. При нем в 1540 г. были набраны первые книги на исландском языке.

Кроме епископа Йоуна Арасона, в храме похоронен хоуларский епископ Гудбрандур Торлаксон, опубликовавший в 1584 г. полный перевод Библии на исландском языке. Здесь же, в храме, хранится один из экземпляров этого издания. Из 500 экземпляров, отпечатанных тогда, в настоящее время со-

хранилось всего десять. В церкви бережно сохраняются евхаристические сосуды и купель, относящиеся к XIII в., а также алтарный триптих XV в.

Акурейри — второй по величине город Исландии, расположен в глубине залива Эйя-фьорд, на севере страны. Недалеко от Акурейри находится местечко Мункатверау (*исл.* «монастырь у реки Эйяфьярдару»). Недалеко отсюда находился хутор, где в 1484 г. родился Йоун Арасон. В 1954 г. епископу Йоуну Арасону был установлен памятник. Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на его долю, Йоун Арасон сочинял стихи. Ему принадлежит, в частности, первая «лошадиная строфа», т.е. стихотворение о лошадях — жанр, ставший впоследствии популярным в Исландии.

Исландия и Киевская Русь

Как уже было сказано, в Исландии христианство было принято около 1000 г., за несколько десятилетий до разделения Западной и Восточной церквей (1054). Но и после этого разделения исландские христиане долгие годы поддерживали связи с Православной церковью.

К середине XI в. относится известие о приезде в Исландию греческих и армянских епископов, что некоторыми исследователями рассматривается в связи с церковной политикой норвежского конунга Геральда Грозного (1046–1066), направленной на независимость от Бременской архиепископии и папской власти и имевшей восточную, византийскую ориентацию². Как бы то ни было, в древнейшем своде исландских законов, так называемых *Gradas*, в отделе церковного права есть указание на то, что допускается посещать службу, совершаемую епископами или священниками, не знающими латинского языка, армянскими или греческими³.

Авторы исландских саг получали сведения о Руси преимущественно из Норвегии, отчасти из Дании. Непосредственное общение с Русью осуществляли лишь сравнительно немногие исландцы; исландские скальды, входившие в дружину норвежских и шведских конунгов, в редких случаях сами бывали на Руси, но, по крайней мере, знали о русских событиях от лиц, которые бывали там.

Так, в древнем повествовании об Ингваре — двоюродном племяннике Ирины (Ингигерды), жены киевского князя Ярослава Мудрого (1015–1054), — сообщается об одном таком исландце. В описании сборов Ингвара в поход на Русь по имени упоминаются 4 человека; один из них — «Кетиль, которого звали Гардакетиль — он был исландец». Прозвище Гардакетиль возникло от скандинавского названия Руси — «Гардари-

ки», поскольку Кетиль еще до похода Ингвара побывал на Руси в дружине Эймунда Хрингссона, служившего у князя Ярослава в 1010-х гг. После смерти Ингвара (около 1041 г.) Кетиль принял на себя руководство скандинавской дружиной⁴.

О русско-исландских церковных связях упоминают некоторые древние западные рукописные источники. Так, в «Повести о Торвальде-путешественнике» сообщается об исландце, жившем во второй половине X в. и принимавшем деятельное участие в христианизации Исландии. Там также говорится о том, что Торвальд в конце своей жизни отправился в Иерусалим, а оттуда — в Грецию, где был в большом почете у императора и византийского духовенства по причине своего высокого благочестия. Далее сообщается, что византийский император послал его на Русь, где Торвальд основал монастырь при церкви св. Иоанна Крестителя, щедро оделил его именем и окончил в нем свою жизнь⁵.

Эти данные дополняет другая сага, где сообщается о паломничестве Торвальда в Иерусалим и Миклагард (Константинополь), а затем в Киев «по восточному берегу Днепра» и о его смерти «в России» недалеко от Полоцка. Согласно саге, он похоронен там в горе близ церкви Иоанна Крестителя, «и его называют святым». В подтверждение приводится строфа скальда Бранда-путешественника, побывавшего там, где «похоронен святой (Торвальд) в горе у церкви Иоанна»⁶.

Княжна Ефросиния, игуменья Полоцкая, под конец своей жизни тоже посетила Иерусалим и, поклоняясь Гробу Господню, молилась Воскресшему Спасителю: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты сказал: “Простите и дастся вам”. Благодарю Тебя, что я, грешная, получила все, что просила: сподобилась видеть Святые места, которые Ты освятил Твоими Пречистыми ногами, и лобызать Святой Гроб, в котором Ты почил за нас пречистою Твоею плотию. Но и еще прошу у Тебя единого дара — дай мне скончаться в этих Святых местах!»⁷ Желание Св. Ефросинии Полоцкой исполнилось: она скончалась в Святой Земле в 1173 г. и была похоронена в одной из палестинских обителей. (Впоследствии ее мощи были перенесены в Киев, а в 1910 г. — в Полоцк, в основанный ею монастырь.)

Следует отметить, что Полоцк, находившийся в сфере непосредственных контактов скандинавов с населением Древней Руси в X–XIII вв., неоднократно упоминается в древнескандинавских письменных источниках. Среди этих описаний можно упомянуть и о норвежской «Саге о Тидреке Бернском» (середина XIII в.), где содержится описание Полоцка.

Исландия и Россия. XVIII в. — середина XIX в.

Русско-исландские связи зародились вскоре после того, как Исландия и Русь приняли христианство, — в эпоху викингов. Но впоследствии развитию прямых связей между обеими странами препятствовали как татаро-монгольское иго, под которым находились русские земли, так и отдаленность Исландии от континентальной Европы. В XVIII столетии началось восстановление прерванных связей; к этому времени в Исландии была введена Реформация; страна поддерживала тесные отношения со скандинавским миром.

Общеввропейскую известность получили «Письма о путешествии в Исландию» (1777) финско-шведского просветителя Г. Портана. Вольное переложение этих писем, выполненное с учетом и других источников, появилось и в русском переводе под названием «Любопытные известия, или Сокращенная история об острове Исланде, собранная из Блефкения, Ангрима Ионаса и других разных историков Г. Пейрером. Перевел с французского Илья Грешищев» (М., 1789).

В 1795 г. русский исследователь Федор Моисеенко перевел на русский язык и издал «Младшую Эдду» (Эдда — буквально «учение праотцев». — *Авт.*), текст которой был помещен в переводном сочинении Г. Малета «Введение в датскую историю» (СПб., 1795). Выдающийся русский ученый академик М.В. Ломоносов (1711–1765) проявлял интерес к истории Исландии и ее церкви. С этой целью он изучал труды известного исландского хрониста Снорри Стурлусона (1179–1241), изданные в Стокгольме в 1697 г., а также книгу исландского историка Торлюда Торфеуса (1636–1719) «История Норвегии». Современник М.В. Ломоносова — А.Л. Шлецер (российский исследователь немецкого происхождения) — также обращал внимание на исландские саги, особенно выделив «Хеймскринглу» Снорри Стурлусона и подчеркнув, что она является «истинной хроникой»⁸.

Представитель следующего поколения — знаменитый русский историк Н.М. Карамзин (1766–1826) — писал о том, что «лучший исландский летописец есть Снорро или Снорри Стурлезон или Стурлузон»⁹. Повествуя о св. равноапостольном и великом князе Владимире, крестившем Киевскую Русь, Карамзин ссылался на С. Стурлусона и писал далее о варяжских походах в Биармию, каковым именем «называли скандинавы всю обширную страну от Северной Двины и Белого моря до реки Печоры»¹⁰.

В конце XVIII — начале XIX в. в России складывается представление о древнескандинавской литературе как об «общескандинавском наследии».

Русские исследователи, изучавшие историю России и Русской православной церкви, по-прежнему уделяли большое внимание сочинению Снорри Стурлусона. Один из них, работавший под руководством отечественного деятеля Н.П. Румянцева, в 1815 г. подготовил к публикации русский перевод извлечения из «Истории норвежских королей» (рукопись «Хеймскрингла») (около 1230 г.). В этом памятнике при описании царствования короля Олафа встречаются известия по истории Древней Руси времени княжения Ярослава Владимировича. Перевод был подготовлен по латинскому изданию сочинения С. Стурлусона XVIII в. и сопровождался интересными историческими примечаниями, а также хронологической таблицей событий, происходивших параллельно в России, Норвегии и Швеции X–XI вв.

Не случайно в предисловии подчеркивалось существование не только скандинавских сеймов, но и древнерусских вечевых собраний. По неизвестной причине эта публикация не увидела свет и хранится в рукописном собрании¹¹. Что касается самого Н.П. Румянцева, то он постоянно обогащал свою библиотеку «достопамятностями северной словесности»¹². Он просил своих коллег (как свидетельствует его письмо Востокову от 13 января 1825 г.) переводить для него из исландских саг «по-русски все, что найдется»¹³.

В первой половине XIX в. в отечественной публицистике возросло число переводных трудов об Исландии. К числу таких сочинений относится статья В. Брайкевича «О христианском просвещении исландцев», опубликованная в 1820 г. в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения»¹⁴. В обзоре, представлявшем собой извлечение из книги Фр. Рюса (Fr. Ruhs. Die Edda. Berlin, 1812), В. Брайкевич сообщал об истории христианизации страны, отмечая, что около 1000 г. находившиеся при дворе норвежского короля Олафа Тригвессона (995–1000) крещеные исландцы, «по большей части изгнанные из отечества за веру, отправляются на остров в сопровождении духовенства и нескольких ученых, проповедать братии своей Евангелие»¹⁵. Далее в статье излагается история распространения веры Христовой в Исландии.

В 1121 г. в Исландии был основан первый монастырь, а позднее на острове насчитывалось семь небольших мужских и два женских монастыря. С возникновением этих монастырей связано и появление письменности сначала на латинском, а потом и на исландском языках. Начало образования в Исландии также связано с христианством. Церковные школы появились здесь в XI–XII вв., а светские начальные школы — только в первой половине XVIII в.

В те годы русские читатели могли познакомиться с тогдашним положением церкви в Исландии из записок английского священника Э. Гендерсона, посетившего Исландию в 1815–1816 гг. Отрывок из его мемуаров в 1822 г. был напечатан в «Северном архиве»¹⁶. Примечательной была цель путешествия английского священника в Исландию. В 1814 г. Британское библейское общество напечатало в Лондоне более 2 тыс. экземпляров Библии на исландском языке и, кроме того, более 4 тыс. книг Нового Завета. Отправка книг в Исландию была поручена пастору Э. Гендерсону. Прибыв в Рейкьявик, где в то время находился глава исландских лютеран епископ Геир Виттамен, Э. Гендерсон объехал затем почти весь остров и в своих записках уделил место описанию религиозного быта исландцев.

Интерес, который проявляли русские исследователи к истории Исландии и других стран Северной Европы, побуждал их обращаться к первоисточникам, не довольствуясь лишь переводами западноевропейских авторов. В эти годы русские исследователи широко использовали исландские саги для изучения истории русско-скандинавских отношений. Но долгое время они заимствовали тексты саг в переводе с немецкого языка либо с латыни.

Впервые перевод саги непосредственно с исландского оригинала был сделан известным отечественным ученым польского происхождения О.И. Сенковским (1800–1858). Для перевода он использовал текст древнего списка Королевской библиотеки, изданный «Королевским обществом северных антиквариетов» в Копенгагене в 1833 г. Это сочинение под названием «Эймундова сага. Сказания об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнарловиче, скандинавских витязей, поселившихся в России в начале XI в.» (перевел с исландского и критически объяснил О. Сенковский. СПб., 1834) было напечатано в количестве 70 экземпляров и разослано известным исследователям в России. Впоследствии русский текст был снова напечатан в собрании сочинений О.И. Сенковского¹⁷.

Будучи профессором в Санкт-Петербургском университете и специализируясь в области восточных языков, О.И. Сенковский, тем не менее, проявлял большой интерес к скандинавистике. В предисловии к своему переводу «Эймундовой саги» он подчеркнул важность сведений по истории Древней Руси, содержащихся в свидетельствах этого эпоса. Позднее известный историк М.П. Погодин (1800–1875, с 1841 г. — академик) в статье «О северных сагах» поддержал точку зрения О.И. Сенковского, отметив, что содержание исландских саг важно для русской истории, поскольку они, хотя и не являются строго историческими источниками, все же передают колорит и дух взаимоотношений Руси и Скандинавии¹⁸.

Следует также отметить, что в середине 1830-х гг. по инициативе О.И. Сенковского была открыта народная подписка, а собранные средства были переданы копенгагенскому Обществу для изучения древнего Севера на публикацию русских известий исландских саг. В начале 1850-х гг. издание увидело свет¹⁹.

Как известно, большинство рукописных оригиналов древних исландских саг хранится в собраниях Исландии, Дании и других Скандинавских стран. Но несмотря на географическую отдаленность Исландии от России, в первой половине XIX в. один из списков исландской саги был привезен в Санкт-Петербург. Речь идет о бумажном списке «Саги о Стурлунгах» — по-видимому, единственной исландской рукописи, хранящейся в нашей стране. Ее первый владелец — генерал-инженер П.К. Сухтелен (1751–1836) — с 1809 г. был русским послом в Швеции. Он собрал огромное количество автографов и памятников, среди них и рукопись «Саги о Стурлунгах».

Текст этой саги восходит к XVII в., вероятно, к 1630 г. Она содержит, в частности, т.н. «Сагу об Ауртни», разделенную в рукописи на 80 глав. Известно, что 80-я глава была добавлена к этой саге видным церковным исландским деятелем Йоуном Арасоном. Рукопись из собрания Сухтелена была переписана в 1724 г. и до 1811 г. находилась в Исландии. Сухтелен приобрел ее в Стокгольме в 1814 г.; после смерти Сухтелена в 1836 г. вся его коллекция, в том числе и наша рукопись, была передана Публичной библиотеке в Петербурге, где и хранится до настоящего времени²⁰.

Памятники древнеисландской литературы становились известными в России все шире. Большая заслуга в этом процессе принадлежит еще одному отечественному исследователю — Якову Карловичу Гроту (1812–1893, с 1840 г. — профессор Гельсингфорского университета). В России он был первым, кто обратил внимание на древнеисландские литературные памятники мирового значения — Эдды. Как сообщал сам Я.К. Грот, «главными и самыми драгоценными хранилищами скандинавской поэзии служат два сборника, две так называемые Эдды. Одна из них — это сборник преданий и повествований исторического содержания; предание еще с XIV в. приписывает составление этого сборника священнику Семуну Сигфуссону, прозванному в Исландии “ученым” или “мудрым” и умершему в первой половине XII столетия. Эта книга называется Старой (Старшей. — *Авт.*) Эддой. Старая Эдда долгое время оставалась в забвении и была обнаружена в XVII в., когда многие исландские ученые обратились к поискам старинных рукописей»²¹.

В 1643 г. епископ Бриниольф Свендсен открыл пергаменный манускрипт, содержащий большую часть Старшей Эдды; впоследствии были обнаруже-

ны дополнительные фрагменты этого сборника. Другой сборник древних преданий и исторических повествований — так называемая Новая Эдда — принадлежит перу исландского историка Снорри Стурлусона (первая половина книги). Вторая часть Новой Эдды принадлежит его племяннику Олафу Тордарсену²². «У нас в России, — писал Я.К. Грот в 1839 г., — Эдды еще очень малоизвестны. Нельзя при этом случае не пожалеть, что исландская литература — предмет столь важный для изучения древнего скандинавского Севера и по тому самому столь занимательный для нас — не нашла еще в нашем Отечестве никого, кто бы посвятил ей свои труды»²³.

До сих пор речь шла о том вкладе в историю русско-скандинавских отношений, который был сделан светскими представителями русских научных кругов. Важное место в этой области принадлежит и выпускнику Санкт-Петербургской духовной академии протоиерею Стефану Сабинину. Стефан Карпович Сабинин (1789–1863) был сыном бедного дьячка; воспитан в Воронежской семинарии. В 1817 г. он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Вскоре после окончания академии, в 1823 г., С. Сабинин был назначен священником русской миссии в Копенгагене, где прожил до 1837 г. Оттуда он был переведен в Веймар, где и оставался до самой смерти. Прот. С. Сабинин был одним из образованнейших людей своего времени, ученым-богословом, историком и филологом. Он состоял членом-корреспондентом Императорского Общества истории и древностей российских, Мекленбургского союза истории и древностей, Копенгагенского общества северных антиквариетов. Можно предположить, что жизнь в Дании, встречи с членами Общества северных антиквариетов способствовали тому, что прот. С. Сабинин заинтересовался исландским языком. Он считал, что изучение исландского языка прольет свет на прошлое русского народа и русского языка. «Кто из молодых людей, посвятивших себя исследованию российских древностей и изучению российской истории, особенно древней, не посвятит себя на изучение языка исландского?» — писал прот. С. Сабинин в предисловии к «Грамматике исландского языка», им же составленной (СПб., 1851)²⁴. Он даже намеревался, как он сам писал в письме к М.П. Погодину (от 20 июня 1840 г.), создать работу под названием «О сродстве исландского языка и скандинавских диалектов его с языком российским»²⁵.

Владея исландским языком, прот. С. Сабинин в 1840 г. перевел некоторые главы из саги, повествующей о короле Олафе Тригвиссоне (995–1000), просветителе Норвегии, при котором Исландия приняла христианство²⁶. Отечественный исследователь отметил в этих материалах, содержащих большое число упоминаний о Руси и русско-скандинавских связях, стрем-

ление нарисовать достоверную картину жизни минувших поколений в значительной мере художественными средствами. «Есть у меня еще несколько извлечений из саг исландских, которые более или менее касаются древней истории России, — писал прот. С. Сабинин в письме из Веймара от 20 июня 1840 г. — В законах Скандинавии встречал я законы древние русские, как то в законах Канута Великого, Edit. Kolderup-Kosenvinge, 1824... Там, например, закон о наказании прелюбодеев и прелюбодейц слово в слово сходен с подобным же законом в уставе Владимира Великого»²⁷.

Нужно учесть, что прот. С. Сабинин сделал далеко не все, что мог бы. «Перемещение меня из Копенгагена в Веймар, — писал он М.П. Погодину, — лишило меня возможности заниматься исландской литературой так, как бы мне хотелось. До манускриптов исландских... едва ли доберусь когда-нибудь»²⁸.

Важной вехой в истории русско-скандинавских связей явилось основание в России в 1845 г. журнала «Финский вестник», в котором, в частности, публиковались статьи об истории христианства в Исландии. Так, в 1845 г. в «Финском вестнике» появилось несколько публикаций на эту тему. Первая из них явилась переводом сочинения Генриха Выйтона «История северных народов», напечатанного в 1831 г. в Лондоне. Главным источником его «Истории» служили труды норвежских, шведских и датских историков и в особенности сочинение Снорри Стурлусона, написанное на исландском языке.

В «Финском вестнике» перевод «Истории», содержащей, в частности, сведения о христианизации Исландии, появился под названием «Исторические известия об открытиях древних скандинавов»²⁹. В статье отмечалось, что «первый миссионер христианский был приведен в Исландию в 981 г., Торвальдом, сыном корсара; Торвальд, получив крещение на берегах Эльбы, от немецкого священника по имени Фредерик, уговорил этого миссионера отправиться с ним в его отечество. Усилия проповедника сначала были безуспешны, но потом ему принесли помощь другие миссионеры, присланные королем норвежским, который, вводя в свое государство новую религию, хотел ее распространить и в многочисленных норвежских колониях»³⁰.

В связи с изучением процесса христианизации Исландии представляет интерес статья П. Дингельштедта «Литература Исландии», опубликованная в V томе «Финского вестника» за 1845 г.³¹, а также статья П. Дингельштедта «О древнем здании в Нью-Порте» — об исландских миссионерах XII столетия, которые достигли берегов американского континента³².

Исландия и Россия. 2-я половина XIX — XX в.

В 1850–1880-х гг. начался новый период русско-исландских отношений. Научное изучение древней исландской литературы стало систематическим (работы Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского и др.). В это время выходили многочисленные переводы исследований скандинавских авторов. В одном из них, принадлежавшем перу Фредерика Винкеля Горна, «История скандинавской литературы» (М., 1894), есть глава под названием «Древнескандинавско-исландская литература»³³. В ней, в частности, говорится о том, что в исландском песнетворчестве XIII–XV вв. существовали песни религиозного содержания — хвалебные гимны, посвященные Христу, Деве Марии и святым. А в XV в. появились так называемые «гима» — вид скандинавской народной песни; многие из них также имели религиозное содержание. Так, древнейшая дошедшая до нас рима (Olafsrima) относится ко второй половине XIV в. и повествует о св. Олафе — короле Норвегии (1016–1029)³⁴, который содействовал христианизации страны; в 1164 г. он был причислен к лику святых и объявлен покровителем Норвегии.

В конце XIX — начале XX в. в русских литературных кругах усилился интерес к Исландии. Константин Бальмонт посвятил этой стране такие строки:

Валуны и равнины, залитые лавой,
Сонмы глетчеров, брызги горячих ключей.
Скалы, полные грусти своей величавой,
Убеленные холодом бледных лучей.

Тени чахлах деревьев и море... О, море!
Волны, пена и чайки, пустыня воды!
Здесь забытые скальды на влажном просторе
Пели песни при свете вечерней звезды.

Эти Снорри, Сигурды, Тормодды, Гуннары,
С именами железными, духи морей,
От ветров получили суровые чары
Для угрюмой, томительной песни своей.

И в строках перепевных донине хранится
Ропот бури и гром, и ворчанье волны, —
В них кричит альбатрос, длиннокрылая птица,
Из воздушной, из мертвой, из вольной страны³⁵.

«К.Д. Бальмонт много путешествовал, изездил весь мир, был в Египте, в Мексике, на Тихом океане и еще во многих других местах, — писал В.Я. Брюсов. — Все земли, где он побывал, Бальмонт описывал в стихах и в прозе. Но живее всего он описал страну, в которой никогда не был, — Исландию»³⁶.

«Равнины, залитые лавой» — это не просто красивый поэтический образ. В Исландии свыше ста вулканов, из них двадцать восемь — действующие; крупнейшая вулканическая область, занимающая территорию в 3,5 тыс. кв. км, называется Оудаудахрейн — «Лавовое творение дьявола».

Гекла — самый активный вулкан страны. Средневековая Европа узнала о существовании Геклы из хроники французского монаха Альбериха де Труафонтена, написанной около 1240 г. В этом старинном документе впервые упоминается огнедышащая гора Гекла, находящаяся в далекой северной стране. Самое первое известное извержение Геклы произошло в 1104 г.; оно так опустошило большую часть реки Тьоурсау, что впредь никто даже не помышлял селиться в ее верховьях. В 1300 г., после очередного извержения Геклы, вулканическим пеплом было покрыто 2/3 всей территории Исландии. Выпадение пепла сильно сказалось на урожаях и явилось причиной голода в следующем 1301 г. В 1947–48 гг. этот вулкан извергался в течение нескольких месяцев; одно из сильных извержений Геклы было в 1970 г.

Суеверный страх, который внушала Гекла в прежние времена, получил отражение на карте Исландии в атласе Ортеля, 1590 г., где имеется надпись на латыни: «Гекла обречена вечно гореть, из снегов извергая камни с ужасным грохотом». В течение многих веков Геклу рассматривали как хаос в преддверии ада.

Много разрушений причинил исландцам и другой вулкан — **Лаки**, извержение которого началось 20 июля 1783 г. В Киркьюбайярклейстуре, древнем поместье, расположенном на юге Исландии, в приходской церкви — низком, полуразрушенном здании из камня и дерна, — в тот день шло богослужение. В истории Исландии эта служба получила название «Огненной мессы». Сорок дней лава выжигала все живое в округе. К концу следующего года около 10 тыс. человек умерло от голода и болезней, вызванных извержением. «Присутствие вулкана, даже потухшего, всегда придает пейзажу нечто поражающее и трагическое, позволяющее смотреть на него с неослабевающим вниманием», — писал Стендаль.

В начале XX столетия публикации по истории русско-исландских отношений были продолжены. В 1903 г. в Петербурге был издан сборник «Древнесеверные саги и песни скальдов в переводах русских писателей» (СПб.,

1903. Вып. XXV.). А в 1917 г. в переводе и с комментариями С. Свириденко была издана первая часть Старшей Эдды — замечательного памятника древнеисландского эпоса. Этим трудом как бы завершился довольно длительный процесс заочного знакомства отечественных исследователей с Исландией и ее церковно-историческим наследием.

В новейшее время важный вклад в развитие русско-исландских связей внес крупный отечественный исследователь М.И. Стеблин-Каменский, опубликовавший ряд монографий о литературных источниках по истории Скандинавии. Он явился основателем целого направления в отечественной скандинавистике, и его последователи успешно продолжают разрабатывать темы, имеющие отношение и к русско-исландским связям³⁷.

Важным этапом в развитии русско-исландских церковных связей стал 1956 г. Осенью этого года по приглашению Московской патриархии в нашей стране находился Глава церкви Исландии епископ Асмундур Гудмундсон. Он посетил Россию для ознакомления с местной церковной жизнью и установления контактов с деятелями Русской православной церкви. Епископ Асмундур Гудмундсон посетил Москву, Ленинград, Киев, побывал в Троице-Сергиевой лавре и Московской духовной академии. В Москве он был принят митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем).

Связи между деятелями Русской православной и Исландской евангелическо-лютеранской церковью продолжались и в дальнейшем. В мае 1959 г. епископ Асмундур Гудмундсон направил в дар Русской православной церкви факсимильное издание исландской Библии, изданной первоначально в 1584 г. епископом Гудбрандуром Торлаксоном. Этот дар сопровождался письмом на имя митрополита Николая (Ярушевича). В ответном письме митрополит Николай поблагодарил епископа Асмундура Гудмундсона за этот дар — Библию, изданную в средневековой Исландии, отметив, что «эта древняя книга с вечно живым, благодатным содержанием является святыней нашей веры и говорит одинаково на всех языках о богатстве милости и неиссякаемой любви Бога к человеку»³⁸.

С Исландией связан начавшийся осенью 1981 г. всеправославно-лютеранский диалог. Одно из заседаний межправославной богословской комиссии по подготовке этого диалога, куда входили и представители Русской православной церкви, проходило в Исландии (Скалхольт, сентябрь 1980 г.)³⁹. В Рейкьявике члены православной делегации встречались с Главой Евангелическо-лютеранской церкви Исландии епископом Сигурбьерном Эйнарссоном, а также совершили Божественную литургию в тогдашнем лютеранском кафедральном соборе столицы.

*Центром Рейкьявика считается **площадь Аустурвэлур (Восточная)**, где находится альтинг (парламент) и **старый кафедральный собор**. В центре площади, лицом к двухэтажному зданию альтинга, украшенному барельефами и королевским гербом (времен унии с Данией), стоит памятник **Йону Сигурдсону**, борцу за национальную свободу и независимость Исландии в середине XIX в. и первому главе восстановленного парламента. На памятнике нет надписи — каждый исландец должен знать имя Сигурдсона. Отец и дед Сигурдсона были пасторами в Западной Исландии.*

По окончании работы межправославной комиссии членам делегации Русской православной церкви была оказана особая любезность, и они смогли посетить древний церковный центр Северной Исландии — Хоулар, где состоялась их встреча с пастором Аугустом Сигурдсоном, а затем посетили место погребения национального исландского героя — епископа Йоуна Арасона (ум. в 1550 г.), боровшегося против датского вторжения в Исландию в XVI в.

Лютеранский Рейкьявик

Еще в конце XVIII в. в Рейкьявике проживало всего 150 человек. В 1786 г. Рейкьявику были предоставлены городские права. После окончательного отделения Исландии от Дании в 1944 г. Рейкьявик стал главным городом нового государства. В 1847 г. в Рейкьявике была открыта богословская семинария, которая вошла в качестве одного из факультетов в созданный в 1911 г. университет. Сейчас на богословском факультете обучаются около 60 студентов.

В Рейкьявике находится основанный в 1964 г. **Институт исландских рукописей** — уникальное собрание единственного материального памятника древней исландской культуры. Здесь хранятся рукописи XII–XIV вв. — саги и книги религиозного содержания в деревянных переплетах, написанные на телячьей коже. До 1971 г. почти все древние исландские рукописи находились вне Исландии. В XVII в., ставшем для Исландии наиболее тяжелым периодом, множество древних пергаментов погибло, а уцелевшие рукописи стали усиленно вывозить в Данию, Швецию, Англию, Германию, Голландию и Норвегию. В апреле 1971 г., когда Исландию посетила датская делегация во главе с министром иностранных дел П. Хартлингом, большая часть древних исландских рукописей, хранившихся в Копенгагене, была возвращена на родину. Для исландцев это событие имеет огромное значение, так как они могут свободно читать и

понимать памятники своей древней литературы. Уже в XIII столетии почти все население острова было грамотным.

В 1970 г. институт получил новое здание. В нем осуществляется изучение и публикация древнеисландских литературных памятников, причем процесс возвращения рукописей продолжается, и почти каждую неделю институт получает из разных стран посылки с двумя-тремя манускриптами.

В настоящее время члены Евангелическо-лютеранской церкви Исландии составляют около 97 % населения страны. На острове насчитывается 287 приходов, которые окормляются 110 пасторами. С середины XVI в. церковь в Исландии является государственной. Высшая власть в церковно-административной сфере принадлежит президенту страны, но в богослужебных и канонических вопросах — Главе церкви — епископу совместно с Церковной ассамблеей. Епископ обязан уйти в отставку по достижении 65–70-летнего возраста. В 1976 г. впервые в истории страны пастором стала женщина, но до сих пор «женское священство» дальнейшего развития здесь не получило. Наряду с епископской должностью в Исландии имеются две вице-епископские, которые занимают пасторы, имеющие право ординации (рукоположения). В случае отсутствия епископа в стране, а также после его смерти они имеют право рукополагать во епископа новоизбранного преемника. В Исландии проживает небольшое число католиков (около тысячи человек), пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свободных (независимых) лютеран.

Православный Рейкьявик

В последние годы в Исландии обосновалось много наших соотечественников. По их просьбе в 2001 г. в Рейкьявике был образован приход Русской православной церкви. 20 апреля 2002 г. в московском Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с президентом Исландии Олафуром Рагнаром Гримссоном. Приветствуя гостя, Предстоятель Русской православной церкви отметил, что у России и Исландии схожая история: на развитие обеих стран огромное влияние оказало принятие в X в. христианства. Во время аудиенции была достигнута договоренность о том, что в Рейкьявике будет возведена постоянно действующая православная церковь. (В 2001 г. по просьбе россиян, проживающих в этой стране, Священный Синод принял решение об организации православного прихода.) При этом Патриарх Алексей II подчеркнул, что православные священнослужители не будут заниматься прозе-

литизмом среди местного населения в Исландии, а будут знакомить исландцев с культурно-исторической жизнью российского народа и традициями православия. «Надеемся, что вопросы о выделении земли для строительства храма и жилища священников с вашей помощью будут решены», — сказал Алексей II президенту⁴⁰.

Патриарх отметил, что присутствие русского прихода в Исландии поможет налаживанию сотрудничества с Лютеранской церковью. Патриарх поблагодарил президента и все государственные структуры Исландии за то, что «наш приход получил право юридического лица». Он также напомнил, что становлению отношений между двумя странами во многом способствовало принятие христианства, которое произошло на Руси и в Исландии почти одновременно — в X в. Подавляющее большинство граждан наших стран исповедует христианство, подчеркнул патриарх. «Нас также сближает память о том, что скандинавские племена, согласно древним летописям, стояли у истоков и русского, и исландского государств, — отметил Алексей II. — Легендарные правители Киева Аскольд и Дир были первыми христианами, которые изначально прибыли на Русь из Скандинавии»⁴¹.

В мае 2002 г. в Свято-Никольском приходе Московского патриархата в Исландии состоялось первое пасхальное богослужение. Поскольку строительство православного храма еще не было завершено, Лютеранская церковь временно предоставила российским эмигрантам часовню Фридрикскапелле. В то время у общины не было своего священника, поэтому в Рейкьявик специально прибыл заместитель председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин⁴².

В последующие годы продолжались пастырские визиты из России в Исландию. Так, в апреле 2004 г. столицу Исландии посетил протоиерей Николай Щербаков, сотрудник ОВЦС. Здесь, в здании лютеранской часовни Фридрикскапелле, протоиерей Николай отслужил утреню, Великую вечерню и Божественную литургию. Вечером Посол Российской Федерации в Исландии А.А. Ранних дал ужин, на котором, в частности, присутствовали протоиерей Николай Щербаков, староста прихода во имя святителя Николая Ксения Олафссон с супругом, третий секретарь посольства С.С. Гушин и директор Департамента городского планирования и застройки Рейкьявика С. Йоунсдоттир.

В ходе беседы С. Йоунсдоттир заверила присутствовавших, что городские власти положительно относятся к идее выделения русской православной общине земли для строительства храма. В свою очередь протоиерей Николай отметил, что члены русской общины, объединенные вокруг право-

славного храма, смогут стать гармоничной частью исландского общества. В ночь на 11 апреля состоялось торжественное пасхальное богослужение, на котором молились не только многочисленные члены русской общины, но и православные сербы, болгары, поляки, проживающие в Исландии⁴³.

Русская православная и Исландская евангелическо-лютеранская церкви осуществляют свое служение в различных условиях, в странах, расположенных на далеком расстоянии друг от друга. Но из настоящего краткого обзора видно, что издревле они были связаны многими нитями церковного и культурно-исторического характера. Можно надеяться, что в будущем эти связи станут еще более тесными. Большое место в этом процессе принадлежит взаимным визитам представителей обеих церквей.

***

¹ Поэзия Европы: в 3 т. М., 1977. Т. 1. С. 375.

² *Рыдзевская Е.А.* Легенда о князе Владимире в саге об Олафе Трюгвасоне // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М.; Л., 1935. Т. II. С. 8.

³ Там же.

⁴ *Мельникова Е.А.* Экспедиция Ингвара-путешественника на Восток и походы русских в Византию в 1043 году // Скандинавский сборник. Таллин, 1976. Вып. XXI. С. 81.

⁵ *Рыдзевская Е.А.* Указ. соч. С. 16.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: *Марков Е.* Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 87.

⁸ *Шлецер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке / пер. с нем. Д. Языкова. СПб., 1809. Ч. I. С. 53.

⁹ *Карамзин Н.М.* История государства российского. СПб., 1842. Кн. 1. Прим. 78. Гл. 2.

¹⁰ Там же. 2-е изд. СПб., 1818. Т. I. С. 44.

¹¹ ГБЛ. Ф. 256. Д. 149. Л. 26–30. См.: *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. М., 1985. С. 116, 137.

¹² *Лобойко И.* Взгляд на древнюю словесность скандинавского Севера. СПб., 1821. С. 8.

¹³ Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке. СПб., 1873. С. 168.

¹⁴ *Брайкевич В.* О христианском просвещении исландцев // Соревнователь просвещения и благотворения. 1820. № 2. С. 150–164.

¹⁵ Там же. С. 153.

¹⁶ Северный архив. 1822. Т. I. С. 407–420.

¹⁷ *Сенковский О.И.* Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 511–573.

¹⁸ *Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции по русской истории. М., 1846. Т. I. С. 287. См. также: *Лященко А.И.* «Eumundar Saga» и русские летописи // Известия АН СССР. Л., 1926. Сер. VI. Т. XX. № 12. С. 1061–1086.

¹⁹ *Antiquites russes d'apres les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / ed. C. Rafn.* Copenhagen, 1850–1852. Т. 1–2.

²⁰ РНБ. Исл. Г-IV. I. № 1293. См. также: *Либерман А.С.* Рукопись «Саги о Стурлунгах» в Лен. гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина // Скандинавский сборник. Таллин, 1973. Вып. XVIII. С. 256.

- ²¹ Грот Я.К. Труды. СПб., 1898. Т. I. С. 32. (Статья «Поэзия и мифология скандинавов»).
- ²² Там же. С. 32–33.
- ²³ Там же. С. 33.
- ²⁴ Китлов А.А. Русь в исландских сагах // Русская речь. 1971. № 2. С. 25.
- ²⁵ Русский исторический сборник. М., 1840. Т. IV. Кн. 1. С. 138–139.
- ²⁶ Там же. С. III–V, 7–116.
- ²⁷ Там же. С. 143.
- ²⁸ Там же. С. 137–138.
- ²⁹ Финский вестник. СПб., 1845. Т. III. Отд. 2. С. 293–316.
- ³⁰ Там же. С. 315.
- ³¹ Финский вестник. СПб., 1845. Т. V. Отд. 2. С. 49–94.
- ³² Там же. С. 95–110.
- ³³ Горн Ф.В. История скандинавской литературы / пер. К. Бальмонта. М., 1894. С. 9–67.
- ³⁴ Там же. С. 29.
- ³⁵ Бальмонт К. Стихотворения. Переводы. Статьи. М., 1983. С. 113.
- ³⁶ Брюсов В.Я. Miscellanea // Эпоха. М., 1918. Кн. 1. С. 229.
- ³⁷ См., например: Джаксон Т.Н. Исландские саги о русско-скандинавских матримониальных связях // Скандинавский сборник. Таллин, 1982. Вып. XXVII. С. 108–109.
- ³⁸ Журнал Московской патриархии (ЖМП). 1959. № 7. С. 9.
- ³⁹ Августин (Никитин), архим. Неделя в Исландии — стране льдов и гейзеров // ЖМП. 1981. № 5. С. 52–54.
- ⁴⁰ НГ-Религии. 15.05.2002. № 2 (97). С. 3.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Августин (Никитин), архим. «Из варяг в греки» // НГ-Религии. 18.02.2004. № 3 (133). С. 6.
- ⁴³ Церковный вестник. 2004. Апр. № 8 (285). С. 6.